

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно

1915 годъ.

Цѣна: за годъ **пять руб. 50 коп.**, за полгода — **три руб.**, съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условия считаются **бесплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи**,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 32.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Официальный отдѣлъ: 1) Распоряженіе Св. Синода. 2) Движеніе и перемены по службѣ.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Воспомяніа стараго священника, 2) Изъ церковно-общественной жизни.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффиціальный отдѣлъ.

Распоряженія Св. Синода.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Киріону, Епископу Полоцкому и Витебскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: устное предложеніе Г. Испр. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о своевременности, въ виду особо тяжелыхъ для нашего Отечества условій настоящей войны, новаго призыва православныхъ русскихъ обитателей къ участию въ удовлетвореніи нуждъ, вызываемыхъ войною. Приказали: Въ началѣ настоящей великой войны Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи отъ 20 іюля 1914 года № 6502, обращаясь ко всѣмъ чадамъ Православной Церкви и ко всѣмъ учрежденіямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Церковной Власти, съ увѣщаніемъ принести всѣ свои силы и средства на алтарь Отечества, дабы содѣйствовать скорому одолѣнію врага, призывалъ православные русскіе монастыри и общины: а) къ пожертвованіямъ на врачеваніе раненыхъ

и больныхъ воиновъ, б) къ отводу и приготовленію всѣхъ свободныхъ и могущихъ быть свободными помѣщеній подъ госпиталями и къ поддержанію ихъ на время войны, в) къ подготовленію способныхъ и благонадежныхъ лицъ для ухода за ранеными и больными воинами. Послѣдующія обстоятельства открыли новые способы должнаго содѣйствія и служенія защитникамъ Родины, жертвующимъ собою для охраненія нашего благосостоянія и жизни и огражденія Отечества и Православной Вѣры отъ коварнаго врага, а именно: призрѣніе выздоравливающихъ воиновъ до времени, когда изысканы будутъ для нихъ новые способы дальнѣйшаго обезпеченія къ жизни, и учрежденіе пріютовъ для дѣтей воиновъ, павшихъ въ бою. Въ соотвѣтствіи съ симъ Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи отъ 19 декабря 1914 года за № 11437, призываетъ сзятыхъ обитатели къ отводу помѣщеній для выздоравливающихъ и увѣчныхъ воиновъ и къ учрежденію пріютовъ для дѣтей лицъ, павшихъ въ бою. Засимъ выяснилось, что нынѣшняя кровопролитная война, съ ея ожесточенными сраженіями, многихъ изъ оставшихся живыми нашихъ доблестныхъ защитниковъ Родины возвратитъ въ обстановку прежней жизни лишенными возможности къ добыванію средствъ пропитанія себѣ и своимъ роднымъ собственнымъ трудомъ. Въ попеченіи о дальнѣйшей судьбѣ этихъ несчастныхъ жертвъ войны Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи отъ 27—28 мая 1915 года за № 4067, располагалъ мужскіе монастыри къ устройству для увѣчныхъ воиновъ особыхъ пріютовъ, въ которыхъ они могли-бы пріучиться къ новому для нихъ труду въ соотвѣтствіи съ состояніемъ своихъ силъ и неутраченныхъ способностей. Минуль годъ какъ началась тяжелая война. Обезсиляемый нашими доблестными войсками врагъ несетъ тяжелыя потери, но онъ еще не сломленъ. Для одолѣнія его и окончательной надъ нимъ побѣды требуется полное напряженіе всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны. Всѣ сыны Родины должны проник-

нуться этимъ сознаниемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпиться въ мысли, что время, когда Господу угодно будетъ даровать намъ и союзникамъ нашимъ побѣду надъ врагомъ, видимо, еще не приблизилось: Господу угодно продлить ниспосланное землѣ нашей тяжелое бѣдство и тѣмъ испытать крѣпость вѣры и силу любви христіанской. Съ истиннымъ утѣшеніемъ освѣдомясь изъ поступившихъ въ Святѣйшій Синодъ донесеній Епархіальныхъ Пресвященныхъ о трудахъ и жертвахъ, понесенныхъ въ теченіе минувшаго года войны приходами, церквами, монастырями, духовно-учебными заведеніями и всѣми другими мѣстными приходскими и епархіальными учрежденіями и лицами, Святѣйшій Синодъ призываетъ Божіе благословеніе на дальнѣйшій самоотверженный трудъ и усердную жертву сихъ учреждений и лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду особыхъ условій нынѣшней тяжелой войны, когда Отечество наше нуждается въ настоятельной помощи всѣхъ своихъ сыновъ, Святѣйшій Синодъ, останавливаясь вниманіемъ на отдѣльныхъ, въ вѣдѣніи Церковной Власти состоящихъ, учрежденіяхъ и выясняя степень и возможность участія ихъ въ предстоящихъ новыхъ трудахъ и жертвахъ на нужды, вызываемыя войною, находитъ, что нынѣ въ ряду другихъ учреждений духовнаго вѣдомства оказать относительно большую поощрѣнію Отечеству могутъ наши православныя обители. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: вновь призвать всѣ православныя обители: лавры, архіерейскіе дома, мужскіе и женскіе монастыри и общины въ начавшійся второй годъ нынѣшней тяжелой войны усугубить свои жертвы и труды для Отечества на удовлетвореніе нуждъ вызванныхъ войною и для сего, въ частности: а) расширить тѣ лазареты и госпитали, которые помѣщаются въ стѣнахъ самыхъ обителей; б) усилить размѣръ денежныхъ взносовъ на епархіальные и иные госпитали, въ содержаніи коихъ монастыри принимаютъ участіе; в) увеличить размѣръ пожертвованій и отчисленій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Кре-

ста; г) возможно шире развить дѣятельность по учрежденію пріютовъ для выздоравливающихъ воиновъ и воиновъ увѣчныхъ и по устройству пріютовъ для дѣтей лицъ, павшихъ въ бою; д) не оставлять своею матеріальною помощью, при посредствѣ приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ, семьи лицъ, призванныхъ въ войска изъ прилегающихъ къ обителямъ мѣстностей; е) проявить христіански-братское участіе въ принятіи подъ свой кровъ лицъ,—особливо женскимъ монастырямъ въ отношеніи женщинъ и дѣтей,—вынужденныхъ по условіямъ войны оставить свои жилища въ районѣ военныхъ дѣйствій и временно переселиться въ глубь Россіи, и ж) оказывать, чѣмъ и насколько представится возможнымъ, помощь военно-промышленнымъ организаціямъ по снабженію арміи всѣмъ необходимымъ и по обезпеченію тыла ея. Призывая святыхъ обители къ таковымъ жертвамъ на нужды нашего Отечества, Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что всѣ сыны Родины по достоинству оцѣнятъ самоотверженную дѣятельность православныхъ русскихъ монастырей въ настоящую тяжелую годину и по окончаніи войны благодарная рука вѣрующихъ съ любовью и усердіемъ восполнить нужды, какія откроются въ святыхъ обителяхъ. Для должнаго по сему опредѣленію исполненія Синодальнымъ Конторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ послать печатные указы. Юля 31 дня 1915 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по дѣлу оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и вообще на нужды войны духовенствомъ и учрежденіями духовнаго вѣдомства. Приказали: Въ самомъ началѣ настоящей великой войны Святѣйшій

Синодь, признавъ необходимымъ, чтобы каждый изъ духовенства, равно какъ и изъ мірянъ, безъ всякаго промедленія предпринялъ всѣ зависящіе отъ него и ему доступные способы и мѣры къ благоденствію Отечества въ успѣшномъ окончаніи войны, но опредѣленіямъ отъ 20 іюля, 5 ноября, 19 декабря 1914 г. и 27 мая 1915 г., призвалъ всѣ православные монастыри, церкви, духовенство и всѣ учрежденія духовнаго вѣдомства къ возможнымъ пожертвованіямъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ всиновъ, къ устройству собственныхъ лазаретовъ, къ отводу и приготовленію всѣхъ свободныхъ и могущихъ быть свободными помѣшеній подъ госпитали для раненыхъ и больныхъ воиновъ, къ немедленному подысканію и подготовленію способныхъ и благонадежныхъ лицъ для ухода за ранеными и больными воинами, какъ въ самыхъ обитателяхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, къ заготовленію собственными силами и средствами принадлежностей для оборудованія госпиталей, какія окажутся возможными и потребными, къ устройству пріютовъ для дѣтей лицъ, призванныхъ на войну, и убѣжищъ для выздоравливающихъ воиновъ, къ организаціи среди увѣчныхъ воиновъ соотвѣтственнаго ихъ силамъ производительнаго труда и вообще къ оказанію самой широкой, всѣми доступными средствами, помощи на нужды войны. Въ цѣляхъ имѣть своевременно точныя и подробныя свѣдѣнія о дѣятельности въ духовномъ вѣдомствѣ по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и по вспоможенію семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, для надлежащаго руководства въ потребныхъ случаяхъ таковою дѣятельностію и направленія ея къ ближайшему достиженію ея задачъ, Святѣйшій Синодь, по опредѣленію отъ 12 августа 1914 г., поручилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ ежемѣсячно представлять Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о томъ, какіе монастыри, церкви и другія учрежденія духовнаго вѣдомства и въ какомъ размѣрѣ приняли участіе въ пожертвованіяхъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ

воиновъ и на вспомошествованіе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, а также въ дѣлѣ устройства госпиталей для помянутыхъ воиновъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ послѣ той или иной жертвы на военныя надобности, сообщать о семъ Святѣйшему Синоду немедленно. Представляемая изъ епархіальныхъ управленій свѣдѣнія даютъ отрадную возможность убѣдиться въ томъ, что духовенство и учрежденія духовнаго вѣдомства въ настоящую тяжелую годину Россіи проявили живую отзывчивость по осуществленію великой христіанской заповѣди о любви къ ближнимъ и долга служенія Отечеству въ дѣлѣ помощи нашимъ доблестнымъ воинамъ и ихъ семействамъ. Нынѣ, въ виду приближающейся годовщины настоящей великой войны, признавая необходимымъ имѣть полный отчетъ свѣдѣній о дѣятельности духовенства и учреждений духовнаго вѣдомства по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и вообще на нужды войны, — съ начала войны, — не касаясь дѣятельности приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ, свѣдѣнія о дѣятельности коихъ представляются уже по установленной формѣ, — Святѣйшій Синодъ о п р е д ѣ л я е т : предписать Синодальнымъ Канторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Помощнику Протопресвитера военнаго и морского духовенства къ 1 сентября текущаго года свѣдѣнія по прилагаемой при семъ вѣдомости: о чемъ и послать Синодальнымъ Канторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Помощнику Протопресвитера военнаго и морского духовенства циркулярные указы. Юля 9 дня 1915 года.

ВѢДОМОСТЬ

объ участіи учреждений и лицъ духовнаго вѣдомства Полоцкой епархіи въ пожертвованіяхъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и вообще на военныя нужды.

Свѣдѣнія о лазаретахъ.

Наименованіе лицъ и учреждений.	Сколько открыто лазар. съ полнымъ оборудов. содержа- ніемъ и уходомъ.	Съ неполнымъ содержаніемъ.	Сколько содер- жится коеѣ въ лазаретахъ дру- гихъ вѣдомствъ.	На какое число человѣкъ отведены зданія или помѣще- нія на нужды войны.	Сколько пожертвов. на устройство и со- держаніе лазаретовъ и на больныхъ и раненыхъ воиновъ.	
					Деньгами	
					Руб.	К.
Монастыри						
Церкви						
Духовенство						
Духовно-учебныя заведенія						
Церковно-приход- скія школы						
Прочія учрежденія.						
Итого						

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полоцкая Духовная Консисторія въ силу пропечатаннаго выше указа Св. Синода, отъ 9 июля с. г. за № 17, предписываетъ духовенству епархіи представить чрезъ о. о. благочинныхъ въ Консисторію не позже 20 августа с. г. свѣдѣнія по пропечатанной вѣдомости по дѣлу объ оказаніи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и вообще на нужды войны.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Киріюу, Епископу Полоцкому и Витебскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 мая 1915 г. за № 17,605, съ заключеніемъ Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ по поводу создавшагося въ настоящее время положенія, при которомъ епархіальные свѣчные заводы, не имѣя времени на отбѣлку воска, вынуждены выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. П р и к а з а л и: Въ означенномъ предложеніи Г. Оберъ-Прокурора изъяснено, что, по обстоятельствамъ военнаго времени, прекратившимъ правильныя торговыя сношенія съ границею, епархіальные свѣчные заводы не имѣютъ свободныхъ запасовъ воска, которые они, предварительно выдѣлки свѣчь, могли бы благовременно отбѣлить, и потому епархіальные свѣчные заводы въ настоящее время оказались вынужденными выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Последнее обстоятельство было предметомъ сужденій въ Комитетѣ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и при этомъ Комитетъ пришелъ къ слѣдующему: 1) какихъ-либо каноническихъ или иныхъ постановленій, обязывающихъ

изготавливать церковныя свѣчи изъ бѣлаго воска, не существуетъ, и предпочтеніе въ церковномъ употребленіи бѣлой свѣчи есть лишь обычай, не исключаящій однако до настоящаго времени желтой свѣчи; 2) желтая свѣча несомнѣнное древнѣе бѣлой, такъ какъ бѣленіе воска есть изобрѣтеніе позднѣйшаго времени; 3) при бѣленіи воска, природа его измѣняется, и даже при солнечномъ бѣленіи онъ теряетъ свой натуральный цвѣтъ, аромать и отчасти масляничность, а при химическомъ бѣленіи, посредствомъ кислотъ, природа его страдаетъ еще болѣе; 4) церковное благолѣпіе отъ возвращенія къ старорусской желтой свѣчѣ нисколько не пострадаетъ, какъ указываетъ примѣръ нѣкоторыхъ церквей Придворнаго Вѣдомства, употребляющихъ исключительно желтыя свѣчи, и 5) что касается епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, то съ введеніемъ въ широкое церковное употребленіе желтыхъ свѣчей, производство и отчетность заводовъ значительно упростились бы, а доходность значительно увеличилась бы, такъ какъ съ одной стороны, прекратились бы расходы на содержаніе воскобѣлителей и на бѣленіе воска, съ другой—не было нужды въ огромныхъ запасахъ воска, дѣлаемыхъ въ цѣляхъ бѣленія его и поглощающихъ заводскіе капиталы: воскъ могъ бы покупаться по мѣрѣ текущей потребности, и капиталы, нынѣ затрачиваемые на воскъ одновременно, были бы свободны для другого употребленія или приносили бы проценты. По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ пришелъ къ заключенію, что не только не слѣдуетъ тревожиться по поводу вынужденнаго перехода многихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ къ выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ изъ пчелинаго желтаго воска, но, скорѣе, слѣдуетъ одобрить изготовленіе всѣми епархіальными заводами желтой церковной свѣчи, какъ возстановленіе стараго русскаго обычая и какъ мѣру, полезную во многихъ отношеніяхъ. Выслушавъ настоящее предложеніе Г. Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опре-

дѣлаетъ: предложить изложенныя соображенія и заключеніе Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вниманію епархіальныхъ Преосвященныхъ и вообще духовныхъ начальствъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣются заводы для выдѣлки церковныхъ свѣчъ, предоставивъ имъ располагать подвѣдомое имъ духовенство и церковныхъ старостъ къ предпочтительному приобрѣтенію свѣчъ изъ желтаго воска, о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ, Святѣйшаго Синода Конторамъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ циркулярный указъ. Іюля 13 дня 1915 года.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 августа 1915 г. за № 10618, дано знать Епархіальному Начальству, что 1) при церкви въ мѣст. Дагдѣ, Двинскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика и 2) на содержаніе причта новооткрываемаго прихода назначено по восьмисотъ руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 600 руб. и псаломщику 200 руб., съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 7 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Перемѣщаются:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 7 августа с. г. за № 2753, діаконъ Рѣжицкаго собора Іоаннъ Ласкевичъ—на вакансію священника къ Вороньской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 7 августа с. г. за № 2752,

священникъ Вороньской церкви, Лепельскаго уѣзда *Θ. Чистовскій*—на вакансію священника къ Орѣховско-Успенской церкви, того же уѣзда.

Утверждается въ должности церковнаго старосты:

Стаецкой церкви, Невельскаго уѣзда, крестьянинъ Стаецкой волости, дер. Язно Романъ Терентіевъ *Гороховъ*—на первое трехлѣтіе (съ 7 августа с. г.).

Увольняется:

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства—псаломщикъ Екиманской церкви, Полоцкаго уѣзда *Іаковъ Макриновъ*—заштатъ, по болѣзни, съ 6-го августа с. г.

Полоцкая Духовная Консисторія даетъ знать къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что въ Полоцкой епархіи въ настоящее время вакантно мѣсто противосектантскаго миссіонера.

Согласно опредѣленію Полоцкаго Епархіальнаго Начальства, отъ 24—25 іюля с. г. за № 8992, мѣсто настоятеля при Витебскомъ Св. Успенскомъ соборѣ и мѣсто священника при семъ же соборѣ считаются вакантными съ 15 августа с. г.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 12 марта—13 апрѣля 1915 года за № 2326, между прочимъ, разрѣшено отпустить для церкви с. Лосвиды, Витебскаго уѣзда слѣдующія утварныя и ризничныя принадлежности и иконы: 1) крестъ на престольный бронзовый, вызолоченный, 2) полное священническое облаченіе съ приборомъ и подризникомъ, 3) одежду на престоль, жертвенникъ, аналогій и

пелену, 4) одежду на панихидный столъ, 5) воздуха, 6) иконы двудесятихъ праздниковъ (13 иконъ), на ольховыхъ доскахъ, писанныя масляными красками, размѣрами 7×6 вершк., 7) иконы: Покрова Пресвятыя Богородицы, Св. Апостоловъ Петра и Павла, Св. Пророка Или и Усѣкновенія Главы Св. Иоанна Предтечи, на ольховыхъ доскахъ писанныя масляными красками, размѣромъ 8×7 вершк.

.....

Московской Купеческой Управой пожертвовано изъ 0/0/0 съ капитала П. И. Куманина на нужды церквей Полоцкой епархіи 100 р. и на нужды церковно-приходскихъ школъ 50 руб.

.....

Вакантныя мѣста:

Псаломщическія:

При Ведренской церкви Лепельскаго уѣзда.

Витебской тюрьмѣ.

Шульгинской церкви, Невельскаго уѣзда.

Зябкинской церкви, Дриесснскаго уѣзда.

Заболотской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Таболковской церкви, Дриссенскаго уѣзда.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неофициальный отдѣлъ.

Госпоминанія старика священника о жизни духовенства Полоцкой епархіи.

(Продолженіе).

Нашъ курсъ окончилъ семинарію въ 1871 году. Послѣ выпускного акта и прощальнаго слова инспектора Александра собрались мы въ спальнѣ, исплакали обнимаясь и цѣлуясь между собою, разошлись затѣмъ на всѣ четыре стороны; съ нѣкоторыми товарищами отъ того дня не привелось и встрѣчаться въ жизни.

До нашего курса бывало окончившіе семинарію Правленіемъ семинаріи передавались въ распоряженіе епархіальнаго начальства, препровождались въ консисторію и аттестаты ихъ и для поступления на свѣтскую службу требовалось увольненіе изъ духовнаго званія; съ нашего же курса семинаристы были свободны, съ аттестатами въ рукахъ.

Въ былое время, если имѣлись празныя мѣста, то прямо изъ семинаріи рукопологались и во священники. Каждый кандидатъ

священства прежде всего получалъ изъ консисторіи билетъ на вступленіе въ бракъ съ дѣвицею православнаго исповѣданія. Иные съ такими билетами путешествовали по епархіи изъ погоста въ погость полгода и болѣе, въ качествѣ жениховъ, высматривая невѣсты. Тогда дочери членовъ причта не учительствовали, какъ теперь, и жили всѣ на хлѣбахъ родителей и въ каждомъ почти селѣ ихъ было изобиліе, такъ что кандидаты іерейства катались, что называется, какъ сыръ въ маслѣ и были разборчивы отъ излишества. Женихи эти были желательны и всегда были дорогіе гости въ селахъ, потому что у иного батюшки было наготовѣ двѣ—три невѣсты, которыхъ старались родители пристроить.

Изъ нашего курса, какъ сказано выше, никто не пошелъ во псаломщики. Два товарища А. А. Фащевскій и В. Г. Сорочинскій были посланы Правленіемъ семинаріи въ Петроградскую Академію. О Фащевскомъ я ничего не знаю, кончилъ ли онъ Академію и живъ ли теперь, а Сорочинскій не поступилъ въ Академію, потому что не явился, по какимъ-то обстоятельствамъ, къ пріемнымъ экзаменамъ и теперь священствуетъ въ своей епархіи, являясь прекраснымъ проповѣдникомъ и виднымъ апологетомъ съ сектантами. Другихъ два товарища—К. В. Томковидъ и А. Ѳ. Иваницкій, митроносецъ Никоноровскій, поступили учителями Полоцкаго духовнаго училища, затѣмъ оба были нотариусами. Живъ ли Томковидъ не знаю, но Иваницкій въ нынѣшнемъ году принялъ священство. Братья Купаловы пошли: одинъ по акцизу, живетъ на пенсіи, а другой по почтовому вѣдомству тоже въ отставкѣ на пенсіи. Остальные товарищи, въ чаяніи получить священство, опредѣлились народными учителями—церковныхъ школъ тогда не было.

При волостныхъ правленіяхъ обязательно открывались училища и такъ какъ учителей было мало, и пожалуй совсѣмъ не было, кромѣ нашихъ семинаристовъ (учительскіе семинаріи позднѣе открылись), то насъ приняли въ дирекцію народныхъ училищъ съ

большимъ удовольствіемъ. Къ этому времени перешель на службу туда и нашъ преподаватель семинаріи Семенъ Кипріановичъ Шимковичъ, въ виду большой пенсіи, инспекторомъ народныхъ училищъ, съ радушіемъ насъ встрѣтившій своихъ знакомыхъ, надѣясь имѣть въ насъ хорошихъ учителей.

Въ августъ мѣсяцѣ партія насъ человекъ 10 явились въ дирекцію съ просьбою о мѣстахъ. Зачислили насъ кандидатами и заставили ходить въ городское училище на пробныя уроки. Ходили мы ежедневно и получали по 50 к. въ сутки на содержаніе, а когда получили мѣста, подъемныхъ дали по 25 р. на человека. На этихъ урокахъ мы свободно вели диспуты съ инспекторами. Семенъ Кипріановичъ гордился нами, своими учениками и по справедливости, потому что всѣ изъ насъ оказались потомъ хорошими учителями.

Меня назначили въ Соинское народное училище Себежскаго уѣзда, вновь открытое.

Село Соино находится въ красивой, сухой мѣстности, надъ озеромъ, въ то время состояло изъ причта, волостнаго правленія училища и двухъ кабаковъ, одного на церковной землѣ, и другого, принадлежащаго помѣщику.

Волость богатая, крестьяне сравнительно зажиточные и болѣе или менѣе развитые. Священникомъ былъ тогда о. Николай Яновскій, въ семействѣ котораго я принятъ былъ радушно. Законоучителемъ былъ о. Николай, но я велъ собесѣдованія съ народомъ въ училищѣ и говорилъ проповѣди въ церкви. Преосвященный Савва требовалъ отъ кандидатовъ священства, чтобы они писали говорили проповѣди съ церковной кафедры и представляли бы эти проповѣди при прошеніяхъ о священствѣ, о чемъ былъ циркулярный указъ по епархіи, послѣ случая когда одинъ семинаристъ признался Преосвященному, что не говорилъ проповѣдей въ церкви.

Крестьяне были расположены ко мнѣ за дружеское собесѣдованіе съ ними.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1872 года я женился на дочери священника м. Ильина о. Николая Лепешинскаго Александрѣ Николаевнѣ и когда привезъ жену въ Соино, то на новоселье насъ крестьяне завалили подарками и наперебой по праздникамъ возили по домамъ въ гости. О Соинѣ я и теперь вспоминаю съ большимъ удовольствіемъ. Къ сожалѣнію въ Соинѣ я пробылъ только зиму и по домашнимъ обстоятельствамъ перемѣстился въ Ильинское народное училище. Въ Ильинѣ было весьма плохое училище, потому что до меня здѣсь учительствовалъ малограмотный крестьянинъ и не могъ дѣло обученія поставить какъ слѣдуетъ, да къ тому еще и крестьяне къ грамотѣ относились враждебно. Въ училище отдавали мальчиковъ по общественному приговору бѣдняковъ, которыхъ дома кормить нечѣмъ, а въ училищѣ общественный хлѣбъ. Но благодаря просвѣщенному отношенію къ училищу мѣтнаго мирового посредника князя Друцкаго, съ которымъ я имѣлъ честь быть въ дружелюбномъ согласіи, въ два года мнѣ удалось Ильинское училище передѣлать заново къ лучшему. Князь по моему указанію выписалъ много книгъ и наглядныхъ учебныхъ пособій и наконецъ одѣлъ учениковъ въ ситцевые рубашки и сапоги, употребляя на то деньги изъ штрафныхъ суммъ. Заведены были народныя чтенія по праздникамъ въ училищѣ, гдѣ и ученики начали показывать свою грамоту. Въ церкви на богослуженіяхъ ученики начали пѣть и читать на клиросѣ, а учитель всегда говорилъ и устно для простаго народа проповѣдь. Все это расположило крестьянъ къ грамотѣ и они перестали враждебно смотрѣть на училище. Когда посредникъ поднялъ вопросъ о постройкѣ новаго зданія для училища, то крестьяне были сговорчивѣе и покладливѣе. Съ княземъ мы составили планъ училища въ Ильинѣ, по которому оно и по-

строено, обошлось крестьянамъ до четырехъ тысячъ. Въ настоящее время въ этомъ зданіи двухклассное училище.

Въ 1874 году я явился къ Преосвященному Саввѣ съ просьбой о священствѣ, но мнѣ не доставало двухъ мѣсяцевъ до полныхъ 25 лѣтъ, каковой возрастъ требовался тогда и меня Преосвященный отправилъ въ Консисторію и я занимался тамъ два мѣсяца, переписывая консисторскія бумаги.

Членами Консисторіи были: кафедральный протоіерей Василій Покровскій, протоіерей Василій Волковъ, ключарь священникъ Василій Кудрявцевъ и секретаремъ Николай Ивановичъ Абрамовъ. Протоіерей Покровскій дѣловитый, прямой, доброжелательный былъ человекъ, всегда защищалъ виновныхъ, помогалъ совѣтомъ, кому что нужно и особенно дружественно относился къ семинаристамъ и часто имѣлъ пререканія съ Преосвященнымъ Саввою за наплывъ въ нашу епархію иноепархіальнаго духовенства, получившаго у насъ лучшіе мѣста. Протоіерей Волковъ тоже былъ дѣловитый членъ Консисторіи.

Юня мѣсяца 8 дня мнѣ исполнилось ровно 25 лѣтъ и 16 меня посветили во діакона, а 23 іюня 1874 года Преосвященный Савва рукоположилъ меня во священника къ Городищенской, Велижскаго уѣзда, церкви.

Въ день посвященія моего меня поздравили все чиновники Консисторіи и я пригласилъ ихъ на обѣдъ въ домъ священника Богоявленской церкви о. Матвѣя Журавскаго, моего дяди, гдѣ и квартировалъ.

Отправляя на мѣсто службы Преосвященный Савва, наставлялъ соблюдать строго уставность богослуженій въ православномъ духѣ и все уніатское въ приходѣ выводить.

До Преосвященнаго Саввы, какъ замѣчали выше, много было уніатскаго и въ службахъ и обычаяхъ. Старики священники изъ уніатовъ не легко разставались съ уніатскими служебниками и

требниками, въ церквахъ держали латинскія рѣзныя изображенія, не мало было и изображеній фанатика Кунцевича, и народъ зналъ только католическія молитвы и держался уніатскихъ обычаевъ, даже въ нашемъ Велижскомъ уѣздѣ, сравнительно мало уніатскомъ, выставлялись на перекресткахъ дорогъ римскія каплицы съ рѣзными изображеніями Спасителя, церкви по епархіи почти вездѣ были деревяныя, крайне убогія, нѣкоторые соломою крытыя, облаченія по мѣстамъ холщевыя, оловянные сосуды, въ большинствѣ купелей въ церквахъ для крещенія младенцевъ не было, а крестились они чрезъ обливаніе.

Преосвященный Савва самъ уроженецъ Владимірской епархіи и за свою службу викаріемъ въ Москвѣ привыкшій видѣть благолѣпіе православныхъ церквей, ужаснулся увидавши крайнее убожество таковыхъ въ Полоцкой епархіи. Поэтому онъ всѣ силы употребилъ на удовлетвореніе вопіющихъ нуждъ церквей и благодарная память о Преосвященномъ Саввѣ должна сохраниться въ Полоцкой епархіи.

Прежде всего онъ обратилъ вниманіе Московскихъ благотворителей и по его просьбѣ посыпалось изъ Москвы на тысячи и десятки тысячъ церковной утвари и пожертвованій на постройки церквей, которыя по усмотрѣнію Преосвященнаго разпредѣлялись по церквамъ епархіи. Пожертвованіями изъ Москвы всѣ церкви были удовлетворены въ своихъ потребностяхъ, о чемъ и была отдѣльная брошюра при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Благотворителями и почитателями Преосвященнаго Саввы отремонтированъ былъ и расписанъ живописью кафедральный соборъ и привезенъ изъ Москвы большой колоколъ, который и теперь оповѣщаетъ Витебскъ о службахъ Божіихъ. Помнится, этотъ колоколъ тащили отъ вокзала къ собору на двухъ бревнахъ усердствующіе горожане, въ числѣ которыхъ участвовали и мы семинаристы.

Устраивая благолѣпіе внѣшности храмовъ, Преосвященный Савва много заботился и о внутреннихъ храмахъ своей паствы, искоренялъ въ епархіи все уніатское, требовалъ отъ священниковъ строго православнаго уставнаго отправленія церковныхъ службъ. Торжественныя богослуженія въ кафедральномъ соборѣ по Московскому чину, еще не виданныя въ Витебскѣ, собирали массу народа и обращали вниманіе уніатствующихъ. Архіерейскій хоръ былъ изъ лучшихъ отборныхъ голосовъ, набранныхъ изъ другихъ епархій, басистые діакона, а протодіаконъ о. Нектарій—монахъ, говорили, четвертый голосъ въ Россіи былъ—все это сразу возвысило православіе въ уніатскомъ краѣ, Преосвященный Савва съ виду былъ грубъ и тяжелъ на слова, требовалъ земныхъ поклоновъ себѣ, но въ душѣ былъ добръ и справедливъ. Двуличностей іезуитскихъ терпѣть не могъ, но самъ чисто русскій по плоти и духу любилъ въ людяхъ прямоту и откровенность, былъ настойчивъ и не умолимъ для ослушниковъ. Былъ такой случай. Настоятель Ордынскаго монастыря, Смоленской епархіи, убѣдилъ Преосвященнаго Савву для пользы православія пронести икону Ордынской Божіей Матери по Велижскому уѣзду, населеніемъ котораго эта икона особенно почитается. Преосвященный согласился и безъ условно разрѣшилъ монахамъ совершать молебны по домамъ жителей, не оповѣстивши о томъ мѣстное духовенство. Монахи понятно наблюдали свою пользу: пополнить монастырскую казну, для каковой цѣли только и добивались разрѣшенія носить икону по селеніямъ сосѣдней епархіи. И дѣйствительно брали все отъ усердныхъ обывателей, отправляли въ монастырь возы хлѣба, холста, льна и партіи скота за совершенныя монахами по домамъ службы. Мѣстное духовенство возмущалось продѣлками монаховъ и устраненное отъ службъ по домамъ своихъ прихожанъ роптало на монаховъ, но ничего не могло сдѣлать. Крестовской церкви священникъ о. Василій Щербовъ, заявилъ Преосвященному Саввѣ свое

неудовольствіе на продѣлки монаховъ, но Преосвященный понялъ это какъ проявленіе уніатскаго духа къ православнои святынѣ и священникъ Щербовъ былъ отрѣшенъ отъ мѣста за штатъ. Заслуженный, бывшій благочинный, всѣми уважаемый старикъ, крайне обиженный вскорѣ послѣ того и умеръ. Потомъ епархіальное начальство поняло ошибку, разрѣшало монахамъ сопровождать икону съ тѣмъ, чтобы службы отиравались совмѣстно съ приходскимъ духовенствомъ, кружечные доходы дѣлились пополамъ, а свѣчи употреблялись только изъ мѣстной церкви, а не монастырскія.

Во всякомъ случаѣ твердымъ характеромъ и неослабною настойчивостію Преосвященный Савва за своедесятилѣтнее Епископство въ Витебскѣ искоренилъ уніатскій духъ въ Полоцкой епархіи и насадилъ русское православное воззрѣніе, въ чемъ его большая заслуга для церкви и отечества.

Село Городище, куда я былъ назначенъ священникомъ, состояло изъ двухъ домовъ священника и дьячка, при погостѣ довольно большая деревня, земля церковная отдѣльна отъ крестьянской, церковь на высокой горѣ, видна издалика. Въ ясное солнечное утро изъ Городища видѣнъ золоченый крестъ Велижекаго собора, на разстояніи 30 верстъ, что мы часто наблюдали. Приходъ былъ небольшой, всѣ деревни вблизи церкви и только три изъ нихъ нѣсколько подальше. Прихожане народъ набожный и расположенный къ сѣщеннику, меня приняли съ любовію и на новоселье снабдили всякой провизіей, вспахали ржаное поле, засеяли его своими сѣменами и сняли сѣнокосъ за одно только радушное угощеніе съ моей стороны. Помѣщеніе для священника было весьма ветхое и въ первую зиму прихожане навозили лѣсъ на домъ, отпущенный изъ Руднянскоаго имѣнія, состоящаго въ приходѣ, а въ наступившее лѣто былъ готовъ и новый домъ для священника. Я прожилъ въ Городищѣ два съ половиною года и за это

короткое время обзавелся хозяйством, имѣть достаточно скота и хлѣба и все это благодаря усердію прихожанъ, крестьянъ и помѣщиковъ. Изъ Городища я поспѣшилъ перемѣститься, потому что предложено было упраздненіе причта за малостью прихода и приписать церковь къ Сертейскому причту, но прихожане отстаивали свою самостоятельность.

Въ началѣ 70 годовъ прошлаго столѣтія въ видахъ матеріальнаго обезпеченія духовенства, было рѣшено закрыть малые приходы, церкви ихъ приписать къ сосѣднимъ церквамъ и, такимъ образомъ сокративъ число причтовъ, тою же суммою увеличить жалованье духовенству. Рѣшеніе это не состоялось, потому что прихожане воспротивились и постановили на свои средства содержать причты. И слава Богу, что это не случилось. Изъ жизни мы видимъ, что большіе приходы и для священника и прихожанъ большое зло. Въ большихъ приходахъ, за недостаткомъ времени, вырабатывается не пастырь, не священникъ въ истинномъ смыслѣ, а требоисправитель только, исполняющій одну видимую сторону дѣла священника безъ участія чувства, послѣдствіемъ чего неизбежно является сффиціальное, чиновное, холодное отношеніе пастыря къ пасомымъ. При такихъ же отношеніяхъ само собою получается охлажденіе вѣры, падаетъ въ приходѣ авторитетъ священника и властное, безпрекословное его слово для прихожанъ.

Если сравнить приходы недавно прошедшаго времени съ настоящими, то оказывается, что населеніе повсемѣстно увеличилось въ три раза болѣе и религіозность простодушнаго народа и въ нашей Велужской окраинѣ весьма замѣтно ослабѣла. Недавно бывало прихожане какъ крестьяне, такъ и другіе обыватели всѣ событія своей жизни освящали церковною молитвою и всякое дѣло начинали обязательно съ благословенія священника. Нарождается ли младенецъ, отецъ спѣшитъ къ священнику получить молитвенное нареченіе имени, задумалъ кто строить домъ, зоветъ священ-

ника на закладку и затѣмъ, построивши, по церковному чину освящаетъ его, вездѣ совершались прежде моленія при постввахъ, въ хлѣвахъ, надъ скотомъ, хожденіе священника съ иконою по домамъ на Пасху и другіе мѣстные праздники—все это недавно было обязательно и радостно для каждаго прихожанина, богатаго и бѣднаго. Теперь же многіе старые обычаи забываются и дѣдовскіе завѣты молодымъ поколѣніемъ не исполняются. Много способствуетъ этому хуторское разсѣленіе крестьянъ и культурные ихъ учителя въ сельскохозяйственной жизни. Священникамъ нужно серьезно обратить вниманіе на это. Наступаетъ благоприятное время повернуть приходъ къ древнимъ церковнымъ обычаямъ и такимъ образомъ и въ религіозномъ мышленіи искоренить нѣмецкое засилье.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ церковно - общественной жизни.

Изъ дневника сельскаго священника.

Если бы все дивное, Промысломъ Божиимъ явно для насъ грѣшныхъ содѣваемое, постоянно случающееся въ нашей пастырскій практикѣ записывать, то можно бы покрыть этими записями всю вселенную.

Я, по милости Божіей, священствую вотъ уже болѣе 37 лѣтъ, и сколько въ это время видѣлъ собственными глазами дивнаго на свѣтѣ Божиемъ—даже только въ своемъ приходѣ... Но что дивнѣе всего было, такъ это то, что на моихъ глазахъ вдругъ ожилъ одинъ малютка умершій и скоро потомъ опять умеръ. Это было лѣтъ 25 тому назадъ.

Разъ прѣзжаетъ ко мнѣ раскольникъ, хорошо извѣстный мнѣ, мой прихожанинъ, и просить пожаловъть къ нему поскорѣе „съ причастіемъ“: мальчикъ лѣтъ 11—12-ти, сынъ его, очень-де, очень плохъ: не умеръ бы...

— А давно ли онъ болѣеть?—спрашиваю я.

— Да ужъ давненько, отвѣчаетъ раскольникъ.

Чувствуя что-то пеладное, я безъ дальнѣйшихъ разспросовъ спѣшу къ умирающему въ домъ раскольника, занятый мыслію: едва-ли не къ мертвому ужъ требуютъ меня: но добрѣ-бы Господь привелъ застать живымъ малютку и причастить его, дабы спасти несчастнаго отъ горькой участи нераскаянныхъ, которой отецъ его, раскольникъ, и понимать не хочетъ. Прѣзжаю.. И что же бы вы думали!? Предчувствіе мое не обмануло меня: бѣдный малютка лежитъ подъ образами и уже безъ малѣйшихъ признаковъ жизни—мертвый! Не повѣрите, какъ мнѣ сдѣлалось душевно жаль его и какъ досадно было на жестокаго отца... Замѣтно было—онъ и поѣхалъ-то ко мнѣ отъ мертваго тѣла. Очень жаль, говорю, было мнѣ бѣднаго малютки: поелику онъ хотя крещенъ и муропомазанъ въ Церкви Христовой, но ни разу не приобщался Пречистыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ.

Съ болью въ сердцѣ разсматривая его, я положительно убѣждаюсь, что онъ уже не въ мірѣ семъ... Закоснѣлый отецъ упорно молчитъ на мои пастырскіе упреки, имѣя въ виду, конечно, уговорить меня похоронить дѣтище его „безо всякихъ хлопотъ, такъ какъ-де онъ хворалъ давно и умеръ своею смертію... вѣдь и причастить то хотѣли, да только жалко вотъ чуточку не поспѣли... Что же подѣлаешь? Такъ ужъ видно быть грѣху!* Конечно, дѣлать мнѣ было нечего: пожалѣвъ, поохавъ о несчастной смерти малютки, стоя при одрѣ его не малое время (около получаса, а быть можетъ и болѣе) съ глубокою болью сердечною и мысленно прося милосердаго Бога пощадить несчастнаго въ день страшнаго

Своего пришествія, я благословляю его и направляюсь вонъ изъ дома погибельнаго... Но какое же чудо вдругъ?! Господи, Боже мой! Дивна дѣла Твоя... Малютка вдругъ встрепенулся, открылъ глаза и уставилъ на меня. Я былъ крайне пораженъ явнымъ чудомъ; однако не растерялся, но, неизъяснимо радуясь, тотчасъ же говорю ожившему: „причистись, голубчикъ мой...“ Малютка пристально смотритъ и слушаетъ... „Желаешь ли причаститься, другъ, я нарочно вотъ пріѣхалъ къ тебѣ и принесъ Христово причастіе“, снова говорю я... — „Желаю, хочу“, громко воскликнулъ мальчикъ и, увидя маленькую дѣвочку, сестру свою, бывшую тутъ же на рукахъ у нянюшки, заплакалъ и закричалъ: „милая моя, дорогая ты моя, прости меня, прости...“ Съ особеннымъ благоговѣніемъ и благодареніемъ къ неизреченному о насъ Промыслу Божию мальчикъ былъ исповѣданъ мною и приобщенъ Пречистыхъ Тайнъ Христовыхъ... Слава Богу! но еще болѣе поразило меня, что явное чудо нисколько не тронуло загрузѣлое сердце отца-раскольника: онъ даже какъ будто былъ и не радъ, что сынъ его ожилъ для того только, чтобы принять Тайны Христовы. Принялъ ихъ и въ тотъ же день, вскорѣ послѣ напутствія, опять умеръ съ радостною улыбкою, оставивъ безсердечнаго отца доживать свой вѣкъ по его суемудрію. „Церковность“.

Прощайте врагамъ вашимъ.

Изъ жизни преп. Серафима Саровскаго.

Верстахъ въ четырехъ отъ Сарова, въ лѣсу, возлѣ своей своей кельи, о. Серафимъ рубилъ дрова. Углубившись въ работу и распѣвая церковныя пѣсни, о. Серафимъ не замѣтилъ, какъ къ нему подошли три кретьянина.

— Денегъ давай намъ,—грубо сказалъ одинъ изъ нихъ, беря о. Серафима за плечо.

— У меня ничего нѣтъ,—удивленно отвѣтилъ о. Серафимъ.

— Знаемъ мы, какъ у тебя ничего нѣтъ, закричалъ крестьянинъ и бросился на о. Серафима, выхватилъ изъ его рукъ топоръ и обухомъ ударилъ его по головѣ. Кровь хлынула изъ устъ инока.

— Господи, прости имъ, ибо не вѣдаютъ, что творять,—едва прошепталъ о. Серафимъ и, потерявъ сознание, упалъ на землю.

Злодѣи бросились къ кельѣ. Они все перерыли въ убогомъ жилищѣ: отшельника, осмотрѣли за иконой, перешарили сѣни, подымали даже половицы, но денегъ нигдѣ не было.

Долго пролежалъ о. Серафимъ безъ памяти. Наконецъ, сознание вернулось къ нему. Уже утромъ, напрягая послѣднія силы, дошелъ, наконецъ, о. Серафимъ до монастыря. Обѣдня еще не отошла, и о. Серафимъ направился въ церковь.

Ужасъ охватилъ монаховъ при видѣ о. Серафима: на лицѣ его виднѣлась запешаяся кровь, волосы были всклокочены, согбенный, онъ едва стоялъ, опираясь на посохъ. Всѣ бросились къ старцу, и онъ рассказалъ о случившемся.

Силы покидали старца, на рукахъ снесли его въ одну изъ монастырскихъ келлій и, сдѣлавъ перевязку ранъ, уложили въ постель.

Прошло нѣсколько дней; о. Серафиму становилось легче, хотя онъ еще оставался въ постели.

Приближался вечеръ. Въ кельѣ было тихо; лампада едва освѣщала комнату.

Въ дверь постучали, и вошелъ монахъ.

— Тамъ къ тебѣ, отче, крестьяне пришли,—сказалъ онъ,—хотятъ тебя видѣть. Я говорилъ, что ты боленъ, что нельзя тебя беспокоить, убиваются, плачутъ.

— Зови, зови ихъ,—съ живостью отвѣчалъ старецъ.

Три крестьянина съ трепетомъ вошли въ келью; при видѣ о.

Серафима, они упали на колѣни. сквозь глухія рыданія слышалась ихъ несвязная рѣчь.

— Прости насъ, отецъ нашъ, грѣшны, виноваты предъ тобой и предъ Богомъ, покараль насъ Господь: сгорѣли наши избы, только наши три и сгорѣли изъ всего села; поняли мы, что это наказаніе Божіе за грѣхи наши.. нѣтъ намъ прощенія, одинъ ты можешь спасти насъ. Прости отецъ.

— Я простилъ васъ давно,—раздался тихій голосъ о. Серафима,—и Господь васъ проститъ... — Господи, благотарю Тебя, что Ты услышалъ молитву мою!—прошепталъ о. Серафимъ и слезы умиленія потекли по его впалымъ щекамъ. „Церковность“.

Измѣна Церкви—измѣна отечеству.

Несомнѣнно, что націоналистическое сектантство, какъ то: штунда, баптизмъ и проч., не русскаго происхожденія, но занесено къ намъ со стороны, отъ иѣмцевъ, выросло и распространяется у насъ благодаря нѣмецкой пропагандѣ и деньгамъ, и имѣетъ политическую подкладку. Выясненіе послѣдняго обстоятельства отрезвляюще дѣйствуетъ на отступниковъ и приводитъ ихъ къ соединенію съ православною Церковью. Вотъ примѣръ этому.

Въ Старо-Юрковичскомъ приходѣ, Гомельскаго уѣзда, Могилевской епархіи, недавно присоединились къ православію нѣсколько закоренѣлыхъ сектантовъ и между ними главарь мѣстнаго сектантства—Евдокимъ Кондрусъ вмѣстѣ съ женою. Предшествовала этому обращенію бесѣда о почитаніи Креста Христова, проведенная въ зданіи мѣстнаго двухкласснаго народнаго училища совершенною и воодушевленіемъ миссіонеромъ Н. Л. Дубровой. Въ тотъ же день вечеромъ Е. Кондрусъ, по собственному желанію, пришелъ въ домъ священника, гдѣ часто бесѣдовалъ съ миссіонеромъ объ иконопочитаніи.—Здѣсь ему было раскрытъ и нѣмецкій смыслъ и значеніе всего сектантства. Эта бесѣда произ-

вела въ сектантъ полный душевный переворотъ, который выразился въ томъ, что при уходѣ изъ дома Кондрусъ взялъ благословеніе у священника и просилъ простить его за измѣну Церкви. Затѣмъ была вторая публичная бесѣда уже въ домъ самого Е. Кондрусъ. Здѣсь миссіонеръ Н. Л. Дуброва доказывалъ слушателямъ, что сектантство на Руси—дѣло нѣмцевъ, стремящихся ко всемірному владычеству и съ этою цѣлью старающихся подрывать на Руси то, чѣмъ она сильна. Послѣ этого и послѣдовало публичное заявленіе со стороны Кондруса о желаніи его воссоединиться съ Церковью.

Вмѣстѣ съ этимъ обращеніемъ сразу нѣсколькихъ сектантовъ къ православію, Старо-Юрковичскій приходъ нынѣ за малымъ исключеніемъ совсѣмъ освободился отъ штундизма. Конечно, это обращеніе не было дѣломъ случая; ему предшествовала предварительная и долгая просвѣтительно миссіонерская работа мѣстнаго приходскаго священника. Но здѣсь, очевидно, сознаніе измѣны отечеству поколебало сектанта и помогло ему понять, къ чему привела его измѣна православію.

Въ Харьковской епархіи наблюдается довольно отрадное явленіе: съ разныхъ концовъ епархіи получаютъ сообщенія о возвращеніи сектантовъ, главнымъ образомъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ, въ православіе. Всего за время войны принято въ лоно Православной Церкви около 150 сектантовъ. „Церковность“.

О томъ, что видѣлъ на войнѣ.

Я не сталъ бы писать о его смерти,—эта война дала уже много образовъ священнослужителей-героевъ,—если бы и въ жизни онъ не былъ такимъ своеобразно-русскимъ, и хорошимъ человекомъ.

Онъ былъ благочиннымъ одной изъ второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій.

Когда онъ представлялся начальнику дивизіи, тотъ естественно спросилъ:

— А гдѣ, батюшка, ваши вещи? И какъ добрались вы къ намъ съ вокзала?

— Вещи? Да вотъ что на мнѣ и вотъ здѣсь,—указалъ онъ на маленькій узелокъ возлѣ себя.— А съ вокзала пришелъ пѣшкомъ.

— Ну, зачѣмъ вы, батюшка, такъ дѣлаете?! Мы экипажъ за вами выслали бы! Дождь, грязь!—заволновался генераль.

— Ничего, мы къ этому привычны, вѣдь я же монахъ.

Это было первое съ нимъ знакомство.

А дальше рядъ путешествій по окопамъ подъ обстрѣломъ, панихиды на одинокомъ, уже покинутомъ нашими войсками кладбищъ...

Все просто, тихо, незамѣтно...

Съ той простотой, незлобливостью и радостностью, что сохранилась во всемъ мірѣ только у нашего русскаго старенькаго и неизбалованнаго жизнью священника.

Жизнь наша, мелкая, эгоистичная, почти совершенно чужда имъ. Въ нихъ много дѣтскаго, чистаго...

Зато они больше нашего чувствуютъ ея правду.

Приходитъ, на примѣръ, какъ-то онъ къ генералу, немного взволнованный и растерянный:

— Ваше превосходительство, вы обязательно представьте меня къ кресту, къ ордену по-вашему, а то я получилъ письмо отъ своего настоятеля, онъ пишетъ, что я навѣрное плоху служу, если

всѣ мои батюшки уже получили награды, а я нѣтъ! А я вѣдь ничего, ничѣмъ не провинился? Такъ представьте же, ваше превосходительство. А то негоже выходить.

Какъ хорошо, что онъ успѣлъ получить этотъ орденъ до своей смерти. Хотя теперь никто не скажетъ, что онъ плохо служилъ.

Узналъ я о его смерти въ походѣ, въ тяжелое время, когда всѣ помослы были заняты своимъ дѣломъ. Тогда мнѣ это показалось совершенно ненужнымъ, — зачѣмъ мнѣ знать, что онъ убитъ?!

А сейчасъ... Но такія смерти нужны! Въ нихъ залогъ прекраснаго въ грядущемъ и величія въ настоящемъ! Иначе Господь не допустилъ бы ихъ!

Наша бригада съ полкомъ, гдѣ онъ былъ священникомъ, была придана сосѣднему корпусу. Корпусъ этотъ попалъ въ очень тяжелую обстановку и долженъ былъ отойти. Бригаду назначили арьергардомъ, задачей котораго было прикрыть отходъ всего корпуса. Нѣмцы давили со всѣхъ сторонъ. Ежеминутно можно было ожидать окруженія. Особенно худо пришлось полку, гдѣ былъ онъ. Полку нужно было начать отходъ днемъ, чтобы дѣйствительно не быть окруженнымъ и успѣть догнать корпусъ.

Въ цѣпяхъ съ солдатами лежалъ и батюшка.

Раздалась команда для атаки... Безъ короткаго удара отойти не было возможности. Первымъ изъ окоповъ поднялся батюшка. Повернувшись спиной къ врагу, осѣкая своихъ крестомъ, говорилъ солдатамъ онъ о трудной минутѣ, о побѣдѣ, а что ему самому негоже на старости лѣтъ попасться въ плѣнъ къ нѣмцамъ и что лучше умереть за Царя и родину.

Почти первой же вражеской пулей онъ былъ раненъ въ обѣ ноги. Упалъ со словами благословенія. А слѣдующимъ залпомъ былъ убитъ.—пуля попала въ високъ.

Полкъ выполнилъ свою задачу и присоединился къ корпусу. Батюшка въ плѣнъ не попалъ. Желаніе его исполнилось: онъ умеръ за Царя и родину. А свѣтлая память о немъ съ нами до побѣды и счастья Россіи, о которомъ онъ такъ любилъ говорить. „Вечернее Время“.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, Преподав.
Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій**.

Печатать разрѣшается 11 августа 1915 года.

Цензоръ протоіерей **Іоаннъ Бобровскій**.

Печатать разрѣшено военной цензурой.

Печатано въ типографіи Манковича и Сроіловича.